

РАССЛЕДОВАНИЕ
30
ЧАШЕЧКОЙ
700

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ФУРИЯ ХХІ ВЕКА
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
	•
	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ»»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ
•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА
•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ
•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ

Наталья Антонова

Неловкая поступь
СМЕРТИ

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Неловкая поступь смерти / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-168536-2

Конец жаркого лета, детективы Мирослава и Морис наслаждаются теплом, дачей и оперой, но вскоре им предстоит прийти на выручку своему другу следователю Наполеонову, зашедшему в тупик с очередным делом. В собственной квартире умирает женщина, оставив после себя немалое наследство. Главным подозреваемым становится ее приемный сын — невнимательный, равнодушный мот, привыкший жить за ее счет. Но у него, как и у других опрашиваемых, есть алиби. Мирослава и Морис решают помочь пролить свет на эту темную историю...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство

«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168536-2

Бери от жизни всё...

Наталья Антонова

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Частный детектив Мирослава Волгина и её родная тётя, писательница Виктория Волгина, пили чай на открытой террасе. Несмотря на приближившуюся вплотную осень, погода позволяла наслаждаться теплом. Поодаль с чашкой чая в руках и с котом, развалившимся на его коленях, сидел помощник детектива Морис Миндаугас. Он прислушивался к разговору двух женщин, но не вмешивался в него.

— Ты знаешь, о чём я думаю? — спросила Виктория племянницу.

— О чём, тётя?

— О том, что правительство и все власти и в хорошие, и в плохие времена часто говорят о газовой промышленности, автомобилях, самолётах, сельском хозяйстве, но никто и никогда не говорит о книгах. О книжном бизнесе! Или мне это только показалось?

— Увы, тётя!

— Вот, — вздохнула Виктория, — а ведь книга это духовный хлеб! Если у человека не будет

хлеба насущного, умрёт его тело, а если у него не будет книги, начнёт умирать душа. И это при том, что всем известно, что тело тленно, а душа бессмертна! Выходит, что её погибель невозможна! И только книга даёт душе возможность осознать себя, развиваться и оставаться бессмертной.

— Я согласна с тобой, тётя, — тихо ответила Мирослава.

— Но я не знаю, как достучаться до нашего правительства, дозвониться до президента на прямую линию шансы один на миллион. А ведь если бы было больше хороших добрых книг, вам с Морисом и Шурой не пришлось бы так часто охотиться за преступниками и раскрывать убийства.

— Тётя, — попыталась пошутить Мирослава, — у меня предложение. Давай растянем транспарант и с ним пойдём пешком через всю Россию в Москву.

— Что же ты предлагаешь написать на транспаранте?

— Спасите наши души!

— Пожалуй, — вздохнула Виктория, — больше ничего и не остаётся. Может, они услышат и поймут, что, спасая мир книг, они спасают человечество.

— Очень хочется надеяться на это, — ответила Мирослава.

Книга, лежащая на столе, тихо вздохнула. Хотя, может быть, это просто ветер коснулся её страниц.

Но тем не менее все отчётливо расслышали слова, прошепестевшие в воздухе: «Спасите наши души!»

Ветер тотчас подхватил их и унёс. Может быть, они долетят до ушей тех, «кто наверху». Они помогут книжному бизнесу, и книга станет доступна простому человеку так же, как хлеб. Духовное, соединяясь с телесным, породит гармонию. И люди станут счастливее и добрее. Если красоте и дано спасти мир, то эта красота заложена в книге.

Глава 1

Высоко в небе светило беззаботное солнце. Было так тепло и уютно, что прохожие замедляли шаг, выпадая на время из суетного мира своих будничных дел и забот, на их лицах разглаживались морщинки озабоченности, а в уголках губ появлялась беспричинная улыбка.

Такое состояние у людей обычно бывает в начале весны, когда сходит снег и из земли пробиваются хрупкие ростки первых цветов. И в самом конце лета, когда все понимают, что совсем скоро с деревьев слетят ставшие золотыми и багряными листья, а потом налетят белые вьюги. Понимать-то все понимают, но верить не хотят. Это сродни вере в личное бессмертие. Всем известно, что жизнь конечна, но никто или почти никто не верит, что это правило актуально и для него.

Индейцы майя вообще считали, что человечество живёт в иллюзорном мире и не может видеть мир таким, каков он есть. Вот и пи-

сатель Эдгар По много позднее говорил нечто подобное: «Всё, что мы видим, и то, как мы выглядим, — не что иное, как сон во сне». А некоторые современные мыслители считают наш мир голограммой.

Однако чем бы он ни был, нам в нём жить энное количество лет, каждому из нас отпущенных судьбой.

Так что спустимся с небес на землю или бросим якорь в иллюзорном море, пытаясь отыскать твёрдое дно, и попробуем наслаждаться жизнью, по мере возможности избегая бед и страданий.

И вот в этот чудесный день одна девушка, выйдя из супермаркета, заметила другую. Она даже не сразу сообразила, почему её взгляд зацепился за неё. А потом на лице проступило выражение узнавания, и она закричала:

— Мила! Милка!

Девушка, которую звали Милой, неуверенно оглянулась, её взгляд заскользил по толпе, пытаясь найти окликнувшую её. И вот она увидела, как какая-то девушка с сумками замахала ей рукой.

— Ой! Дашка! — вырвалось у Милы. И девушки устремились навстречу друг другу.

— Это ты, Милка! — проговорила слегка запыхавшаяся Даша. — Отлично выглядишь! А я сначала смотрю, ты не ты! Дай, думаю, окликну.

— Молодец, что окликнула, — Мила оценивающим взглядом скользила по лицу и фигуре подруги. «Расцвела, налилась, округлилась», — подумала она, с удовольствием отмечая, что её собственная фигура осталась такой же стройной, как была на выпускном вечере. Именно с той поры подруги и не виделись, несмотря на то что жили в одном мегаполисе.

— Как хорошо-то сегодня, — сказала Даша, — теплынь, — она вытащила платок и отёрла вспотевший лоб.

— Я смотрю, ты затарилась? — кивнула Мила на сумки в руках подруги.

— Ага, — Даша осмотрела свои сумки, — думаю, на неделю хватит. В будни особо по магазинам бегать некогда, — проговорила она, словно оправдываясь, — а сегодня у меня отгул.

На клумбах и газонах неистово благоухали цветы, словно торопились в отведённый им судьбой короткий отрезок времени залить всё вокруг своим ароматом.

— Знаешь, — сказала Мила, — мне кажется, что мы с тобой лет сто не видели друг друга.

— А разве столько живут? — рассмеялась Даша и опустила сумки на бордюр клумбы.

— Слушай, давай зайдём в кафе? — предложила Мила, и Даша тотчас согласилась.

Спустя десять минут они уже сидели в небольшом кафе и весело болтали, — как хорошо, что мы с тобой сегодня встретились. И погода

стоит отличная. Даже думать не хочется, что скоро настоящая осень сменит эту идиллию.

— Говорят, что в старину в это время гуляли свадьбы, — мечтательно проговорила Мила.

— Нет, вроде немного попозже... — засомневалась Даша и спросила: — У тебя есть парень? — Сама Даша выскочила замуж сразу после школы, и Мила знала об этом.

— Имеется, — улыбнулась Мила не слишком радостно.

— Давно встречаетесь?

— Больше года.

— И как он, тебе ещё не сделал предложения?

— Нет, не торопится, — Мила смешно наморщила нос. — Да если бы и сделал, я бы сто раз подумала, прежде чем согласиться.

— Чего так? — удивилась Даша.

— Так он гол как сокол.

— Так большинство девчонок выходят не за олигархов, — со знанием дела прокомментировала её сетование подруга.

— Это да. Но ведь он и работать ленится, паразит эдакий, — беззлобно выругалась Мила.

И Даша решила, что подруга влюблена. Она вспомнила, что Миле всегда нравились так называемые плохие мальчики — двоечники и разбитные хулиганы. Непонятно, отчего её к ним тянуло. Впрочем, это ведь беда не только Милы. Поэтому она осторожно спросила:

— А чего же ты с ним связалась?

Мила потеряла в руках кончик салфетки, расстеленной на столе, и, подавив вздох, ответила:

— Знаешь, каким он соловьём разливался, когда мы с ним познакомились, говорил, что у него мамаша деньги лопатой гребёт.

— И чё, наврал?

— Не совсем, — на этот раз не стала сдерживать вздоха сожаления Мила. — Только она и не мамаша ему вовсе. Вернее, не родная. Да и вышибла она его из дома под зад коленом.

— А деньги небось его папаша заработал.

— Если бы. Она сама богатенькая была.

— А отец его?

— В бегах.

— Судимый, что ли?

— Нет, просто беглый. Подкинул сынка второй жене и сбежал.

— Ни фиги себе.

— Вот я и кукую с этим горем луковым, — в который раз вздохнула Мила.

— Так подбей его, чтобы он с матерью этой помирился. Какая-никакая, а мать, тем более если она вырастила его.

— Подбиваю. Да всё никак не выходит. А ты как устроилась? — Миле надоело обсуждать собственные проблемы, и она решила перевести стрелки с себя на подругу.

— В общем-то неплохо. Мы с Серёгой ипотеку взяли. От свекрови съехали, и я вздохнула

облегчённо. Санька наш ходить начал и даже говорит три слова.

— Какие же?

— Киса, ба и бяка.

Подруги расхохотались.

Расставшись с Дашей, Мила отправилась домой. По дороге она думала, что, по всему видно, Даша с мужем не шикуют, но и не бедствуют. Дашка довольна своей жизнью, да что там довольна, с завистью подумала Мила, она так и светится от счастья. Да и чего ей не светиться? Мужа и сына она любит и уверена в завтрашнем дне. Муж не лодырь, медленно, но верно продвигается по служебной лестнице. А когда выплатят ипотеку, то вообще заживут припеваючи. А она, Милка, так и будет сидеть у разбитого корыта.

При подходе к дому девушка уже точно решила, что надо что-то менять. Вариантов было, по её мнению, два — заставить Аркадия помириться с приёмной матерью или последовать её примеру и выставить Аркашу за дверь, пока ещё не поздно. «Время-то летит быстро, — думала Мила, — не успеешь оглянуться, и ты уже седая, в морщинах и со вставной челюстью».

Входную дверь она открыла, находясь не в радужном настроении, и сразу закричала:

— Аркадий, ты дома?

Ответом ей была тишина.

Мила прошла на кухню, выложила на стол продукты, часть распределила на полках холо-